

— Не пойду, не пойду! — Пэй Нинчжоу отвернулся, не желая больше разговаривать. Пусть его хоть всю жизнь взаперти держат, но жениться он ни за что не станет.

— Раз не хочешь — не надо, наш Чжоу-чжоу не желает видеться, значит, не будет, — Пэй Минчжоу подошел ближе и погладил его по голове, сменив тон на гораздо более мягкий. — Брат отпустит тебя погулять.

Услышав это, Пэй Нинчжоу замер, а затем поднял взгляд и обиженно спросил:

— Правда?

— Разве брат когда-нибудь тебя обманывал? — Пэй Минчжоу улыбнулся и вытер ему слезы, с болью в сердце глядя на него. У него был всего один младший брат, кого еще ему жалеть, как не его? А уж кто бы там ни пришел сегодня, он со всем разберется.

Пэй Нинчжоу кивнул, и, когда Пэй Минчжоу перестал видеть его лицо, на губах мальчишки заиграла хитрая улыбка.

Все-таки брат — лучший.

Выйти через парадный вход, не прячась — это было так приятно! Пэй Нинчжоу мгновенно избавился от хандры и перезвонил Цзян Тинъюаню:

— Встретимся на старом месте.

Он был так доволен, что, насвистывая, отправился в гараж и выбрал суперкрутой спорткар.

Только он выехал за ворота, как внутрь въехал черный Бентли. Впрочем, ему было плевать. Подумаешь, куча денег, еще вздумали его купить — кто знает, каким путем эти деньги достались.

Когда Пэй Нинчжоу добрался до старого места, то издалека увидел Цзян Тинъюаня. Тот выглядел очень модно, а его ярко-желтые волосы бросались в глаза. Пэй Нинчжоу цыкнул — он уже давно советовал сменить этот цвет, но Цзян Тинъюань ни в какую не слушал. Теперь же выглядело просто ужасно.

— Чжоу-чжоу! — Цзян Тинъюань сбросил вызов и радостно замахал рукой, заметив друга.

Пэй Нинчжоу нахмурился и тряхнул головой, отчего серьги в ушах ярко блеснули — они смотрелись на нем великолепно.

Глаза Цзян Тинъюаня засияли еще ярче:

— Как сам? — С этими словами он уже закинул руку на плечо Пэй Нинчжоу. Они дружили с самого детства.

— Как сам, по-твоему? — сквозь зубы процедил Пэй Нинчжоу. Цзян Тинъюань, как назло, был куда свободнее его, а для Пэй Нинчжоу эта неделя стала сущим кошмаром: он объявил дома голодовку и даже носа не высывывал на улицу.

— Либо он, либо я! — Пэй Нинчжоу усмехнулся, и в его взгляде мелькнула жестокость. Он вовсе не шутил — он был по-настоящему зол. Если его заставят выйти замуж, то ему не жить, но и тому человеку тоже не поздоровится.

Цзян Тинъюань, знавший, насколько тот бывает беспощаден, почесал нос и смущенно рассмеялся:

— Может, не стоит так радикально? Говорят, Гу Чжичуань довольно красив. — Цзян Тинъюань был помешан на внешности, поэтому не мог не проникнуться к Гу Чжичуаню симпатией.

Пэй Нинчжоу сбросил его руку и холодно бросил:

— Мне плевать, насколько он красив. — Ему этот человек был неприятен.

— Ха-ха, ладно, не злись, пойдем лучше выпьем. — Цзян Тинъюань снова притянул его к себе. И то верно, мало ли красивых парней видел Пэй Нинчжоу.

Жаль, конечно, того невезучего жениха.

Гу Чжичуань редко бывал в подобных местах. Войдя внутрь, он почувствовал, что музыка оглушает, и, честно говоря, совсем не любил такую атмосферу. Но мысль о том, что он пришел сюда, чтобы повидаться с Пэй Нинчжоу, заставила его медленно разгладить нахмуренные брови. Правда, он невольно задался вопросом: как его малыш может любить такие заведения?

На сцене танцевал юноша, демонстрируя гибкий стан под зажигательную музыку.

Однако Гу Чжичуань даже не взглянул на него. Его взгляд был прикован к бунтарской фигуре, расположившейся в угловой кабинке.

Пэй Нинчжоу развалился на диване, закинув ногу на стол, и выглядел совершенно

подавленным.

Гу Чжичуань слегка замер. Он уже догадался, из-за чего переживает Пэй Нинчжоу.

В конце концов, Пэй Нинчжоу не хотел его видеть. Когда Гу Чжичуань приехал в семью Пэй и встретился с Пэй Минчжоу, тот дал вполне разумное объяснение, но Гу Чжичуань все понял сам — вступить в брак с совершенно незнакомым человеком действительно тяжело.

Он не хотел принуждать Пэй Нинчжоу, ведь Чжоу-чжоу еще так молод, он мог бы и подождать. Но состояние здоровья неожиданно ухудшилось, и пришлось форсировать события.

При мысли об этом на лице Гу Чжичуаня появилось выражение неловкости — он знал, что Пэй Нинчжоу наверняка будет сопротивляться.

Ноги Гу Чжичуаня были не в лучшем состоянии, и большую часть времени он проводил в инвалидном кресле. Хотя он мог пользоваться тростью, ему ужасно не хотелось производить на Пэй Нинчжоу плохое впечатление, поэтому он отказался от нее и шел очень медленно, с явным трудом.

Не успел он подойти, как мимо него промелькнула фигура.

Кто-то в белой рубашке с закатанными рукавами вдруг бросился к сцене и начал колотить какого-то альфу. Неудивительно, что тот альфа, валявшийся на полу, оказался таким слабаком — Пэй Нинчжоу ведь с детства тренировался.

Но Пэй Нинчжоу все же был омегой, и в силе поначалу проигрывал. Альфа, оправившись от шока, попытался дать сдачи, но в итоге получил еще больше.

Пэй Нинчжоу дернул рубашку, при этом оторвалось пара пуговиц, и воротник распахнулся. Он вытер уголок рта, ругаясь на чем свет стоит, и с силой пнул лежащего на полу человека еще пару раз.

На самом деле Пэй Нинчжоу сейчас немного переносил свой гнев на невиновного. У него и так с самого утра было паршивое настроение, а тут еще какой-то никчемный альфа приставал к людям. Это заведение купил и подарил ему брат, так что теперь оно принадлежало ему, а тут посмели устроить драку — чем больше он об этом думал, тем больше злился.

Он уже было собрался уйти, но снова развернулся и с остервенением пнул поверженного врага. Раздражение на его лице было очевидным.

Окружающие притихли и инстинктивно расступились, освобождая Пэй Нинчжоу дорогу — все знали, что связываться с ним не стоит.

— Чжоу-чжоу, круто! — Цзян Тинъюань свистнул и громко крикнул. Он так и остался лежать в стороне, наблюдая за представлением. Он ничуть не боялся, что Пэй Нинчжоу поранится — он восхищался им больше всех на свете, ведь чуть что — сразу звал на помощь Пэй Нинчжоу.

Гу Чжичуань остолбенел, так и стоя на месте. Он не ожидал, что такой милый с виду человек может быть столь свирепым. Сначала он был поражен, но тут же успокоился: он ведь боялся, что не сможет защитить Пэй Нинчжоу, а теперь почувствовал облегчение. Его Чжоу-чжоу, оказывается, очень силен.

Пэй Нинчжоу раздраженно взъерошил волосы — он все еще злился, этого было мало.

Подняв голову, он увидел мужчину, который смотрел на него с мягкой улыбкой. В глазах Пэй Нинчжоу промелькнуло недоумение, но он не захотел вникать и уже собрался обойти незнакомца, как тот схватил его за запястье.

— Мы уже встречались, Чжоу-чжоу. — Гу Чжичуань сам не ожидал, что машинально схватит его за руку. Запястье оказалось тоньше, чем он представлял. Гу Чжичуань достал платок и, двигаясь с предельной нежностью, вытер с его кожи капли крови.

<http://bllate.org/book/26976/3251313>